

## ЗАМЕТКА О ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА

Буряты с древних времен занимаются животноводством. Жизнь бурята-скотовода была неразрывно связана с пятью видами скота — табан хушуу мал — рогатым скотом, лошадей, овцой, козой и верблюдом. Позже они стали разводить свиней и домашних птиц. Они разводили их заботливо и умело, ибо «скотоводство доставляло бурятам пищу, одежду и материал для устройства жилища — войлочных юрт»<sup>1</sup>.

Не случайно в устном народном творчестве бурят широко находит свое отражение тематика животноводства. Большинство героев эпических произведений рисуется богатыми скотоводами: адаһатай баян гэгдэнэн, албататай үнэр үдэнэн «признанный богатым скотом, имеющий многочисленных подданных» (Абай Гэсэр хүбүүн), ара бэе таладаа арба мянган адуутай, үбэр бэе таладаа үй түмэн үхэртэй «на северной стороне имеет десять тысяч лошадей, а на южной стороне десять тысяч скота» (Айдуурай Мэргэн) и т. д. В этих произведениях выступают ханы, баторы, тэнгрии, чудовища, имеющие имена по названию домашних животных: Үхэр баян тэнгэри (Абай Гэсэр), Үхэр Богсо хаан (Осоодор Мэргэн), Азарга сагаан булжамуур (Абай Гэсэр) и др.

На протяжении многих веков бурятским народом создана богатая животноводческая терминология по всем названиям домашних животных с различением их по полу, возрасту и масти, анатомии и физиологии домашних

<sup>1</sup> История Бурят-Монгольской АССР, т. 1, изд. 2-е, Улан-Удэ, 1954, стр. 23.

животных, продуктам животноводства, болезням и их лечению, по животноводческому хозяйству вообще.

Приведем несколько примеров. Возрастное название крупного рогатого скота: тугал «теленок», буруу «годовалый теленок», хашараг «двухгодовалый», гунан (о самцах) «трехгодовалый», гунжан (о самках животных) «трехгодовалая», дүнэн (о самцах) «четырёхлетний бычок», дүнжэн (о самках) «четырёхлетняя», дальше называют табатай үнеэн, табатай үхэр «пятигодовалая корова, пятигодовалый бык» и т. д.

По лошади: унаган «жеребенок», дааган «двухлетний», гунан (о самцах) «трехлетний», шүдэлэн (о самках) «трехлетняя», үрээ (о самцах) «четырёхлетний», хизаалан (о самках) «четырёхлетняя», табатай морин «конь по пятому году», хоёолон «кобылица по пятому году» и т. д.

В бурятском языке для окрика, позывания животных имеется много междометных слов с различием их по видам скота: для крупного рогатого скота (наа — междометие, обозначающее окрик со значением «стой», һэш — со значением «пошел», өө-өө или мөө-мөө для позывания), для овец (хулай — междометие со значением «стоп», тадь — со значением «пошел, прочь», дээрэй — для позывания, тээгэ — для вызывания чувства умиления овцы-матери, при отказе от ягненка, гүргы — восклицания, которыми заманивают ягнят для отделения их от маток) и т. д.

В бурятском языке по животноводству имеется много слов, общих для монгольских, тюркских и тунгусо-маньчжурских языков: үхэр «рогатый скот, корова», мал «скот», агта «конь, рысак», гунан «трехгодовалый» (о самцах животных), боро «серый, сивый», айраг «кислое квашеное молоко» и т. д. Приведем примеры с конкретным указанием языков: 1) бух монг., калм., буха бур. «бык-производитель, пороз»; бука кирг., уйг., узб., бука каз., пуга хак., буга якут., азерб., к.-калп., буга тув. «бык-производитель»; буха гургу маньчж. «дикий бык, буйвол», бугэ эвенк. «бык изюбря»; 2) тэхэ монг., бур., тек калм. «козел-производитель»; теке каз., к.-калп., туркм., г.-алт., кирг., турец., тэкэ башк. «козел-производитель»; тэхэ маньчж. «дикий козел»; 3) гуна (н) монг. «трехлетний, трехлетний бычок», гунан бур., калм. «трехгодовалый, трехлетний (о самцах животных)»; күнан каз. «трехлетний (о самцах животных)»; куна к.-калп. «трехлетний жеребенок», куна г.-алт., күнэн кирг. «жеребенок по треть-

ему году»; 4) тэмээ (и) монг., бур., теман калм. «верблюд»; теве тув., чув., тибе хак., дэвэ азерб., турец., тiмiян якут. «верблюд»; тэмэн маньчж., тэмэгэн, тэвен эвенк., тэмэн нан. «верблюд»; 5) хар монг., калм., хара бур. «черный, темный»; кара каз., кирг., г.-алт. «вороной (о масти)» кара уйг., тув., турец., гара азерб., кора узб., кара башк. «черный, темный»; кара маньчж. «вороной (о лошади)», кара эвенк. «черный (о лошади)» и т. д.<sup>2</sup>

Основными источниками образования животноводческих терминов служат, во-первых, словарное богатство самого бурятского языка и его диалектов, во-вторых, русские и интернациональные сельскохозяйственные термины, которые заимствуются бурятским языком.

Образование терминов на базе словарного богатства самого языка, как свидетельствует материал, происходило различными способами.

Термины, обозначающие названия самок животных, иногда и их возраста образованы с помощью аффиксов -гшан (-гшон, -гшэн), -жан (-жон, -жэн): улаагшан «краснуха» (о корове) от слова улаан «красный», борогшон «кобыла серой масти» от боро «серый», эрээгшэн «пеструха» (о корове) от эрэн «пестрый», дүнжэн «четырёхгодовалая» (о корове) от дүрбэн «четыре» (корень дү) и т. д. Для выражения уменьшительно-ласкательного оттенка употребляются аффиксы -аадай (-оодой, -ээдэй) и -хан (-хон, -хэн)

---

<sup>2</sup> Монг.— монгольское  
Калм.— калмыцкое  
Бур.— бурятское  
Кирг.— киргизское  
Уйг.— уйгурское  
Узб.— узбекское  
Каз.— казахское  
Хак.— хакасское  
Якут.— якутское  
Азерб.— азербайджанское  
К.-калп.— кара-калпакское  
Тув.— тувинское  
Маньчж.— маньчжурское  
Туркм.— туркменское  
Г.-алт.— горно-алтайское  
Турец.— турецкое  
Башк.— башкирское  
Чув.— чувашское  
Эвенк.— эвенкийское  
Нан.— нанайское

хурьгаадай «ягненочек» от хурьган «ягненок», малаадай «теленок с белым пятном на лбу, т. е. с лысым лбом» от малаан «лысый», сагаадай «теленок белой масти» от сагаан «белый», эшэгэхэн «козленочек» от эшэгэн «козленок», унагахан «жеребеночек» от унаган «жеребенок». При помощи аффикса -шан (-шон, -шэн) образуются почти все термины, обозначающие профессии работников животноводческого хозяйства, например: малшан «скотовод, скотник» от мал «скот», хонишон «чабан, овцевод» от хонин «овца», үнээшэн «дойрка» от үнээн «корова».

Посредством синтаксического способа образуются различные термины по животноводству, характеризующие продуктивность, породу и другие качества скота. Например, со словом үнээн можно образовать десятки различных сочетаний: наамхай үнээн «дойная корова или дойная», хюнаран үнээн «яловая дойная корова», хайдаг үнээн «корова, доящаяся без теленка», лубай үнээн «яловая корова или яловая», байтаһан үнээн «корова яловая в течение подряд нескольких лет», симментал үнээн «корова симментальской породы» и т. д.

Названия некоторых домашних животных в бурятском языке обычно используются для разграничения предметов и явлений по видовым признакам, по величине и размеру. Сравни: үрмэдэлэн «полынь» и морин үрмэдэлэн «чернобыльник, полынь обыкновенная» (букв. конь-полынь), үбһэн «сено, трава» и ямаан үбһэн «вероника или белойлочная» (букв. коза-трава), арса «можжевельник» и хонин арса «можжевельник казацкий» (букв. овца-можжевельник), үхэр арса «багульник болотный» (букв. корова-можжевельник), ямаан арса «можжевельник сибирский» (букв. коза-можжевельник), хурьган арса «можжевельник курчавый» (букв. ягненок-можжевельник), шоргоолжон «муравей» и үхэр шоргоолжон «лесной муравей» (букв. бык-муравей), хулгана «мышь» и морин хулгана «полевая мышь» (букв. лошадь-мышь), хараасгай «ласточка» и хонин хараасгай «ласточка береговая» (букв. овца-ласточка), тэмээн хараасгай «стриж» (букв. верблюд-ласточка), үхэр хараасгай «ласточка деревенская» (букв. корова-ласточка), морин хараасгай «ласточка-касатка» (букв. лошадь-ласточка), самса «рубаха» и морин самса «длинная и большая рубаха» (букв. лошадь-рубаха), туулган «свинец» и хонин туулган «олово» (букв. овца-свинец), буу «ружье» и үхэр буу «пушка» (букв. бык-ружье), хонин

зан «безобидный характер» (букв. овца-характер), шулуун «камень» и адуун шулуун «большой камень» (букв. конь-камень) и т. д.

А в таких сочетаниях слов, как үхэр нюдэн «черная смородина» (букв. корова-глаза), морин пряник «фигурные пряники» (букв. копь-пряник), ямаан һахал «козлиная борода» (букв. коза-борода) названия животных показывают сходство определяемых этими словами предметов с соответствующими животными.

Некоторые термины, слова и выражения, употребляющиеся в области животноводства, используются также в составе фразеологических выражений, т. е. в переносном фигурном значении: соохор мори хатаргаха «играть в карты» (букв. пустить рысью чубарого коня), табиһаар жороо «речистый, говорливый» (о человеке) (букв. с места идущий иноходью), хэбтэнэн хони бодхоохогүй хүн «безобидный, мягкий человек» (букв. человек, который не поднимет лежащую овцу), буруугай бэлшээриһээ сааша гараагүй хүн «о неопытном человеке» (букв. человек, который не выходил дальше пастбища для телят и т. д.).

В бурятском языке встречаются имена людей, образованные от названий животных: Буха — «бык», Азарга — «жеребец», Эшэгэн или Эшэгээдэй — «козленок или козленочек», Хуса — «баран», Хурьган или Хурьгаадай — «ягненок или ягненочек», Тэхэ — «козел» и др.

В послеоктябрьский период животноводческая терминология бурятского языка значительно пополнилась за счет заимствованных терминов из русского языка или через него из других языков. Например: бруцеллез, бонитировка, ацидофилин, фермэ, центрифуга, зоотехник, ветпункт и т. д. Наряду с заимствованием готовых терминов бурятский язык путем калькирования создает новые термины: авто-уһалалга «автопоение», электро-һаалга «электродойка», һү һаалгын машина «доильная машина».

Ранние заимствования из русского языка, вошедшие в бурятский язык через живое общение, изменили свой фонетический облик и в большинстве своем пишутся по-бурятски: хомууд «хомут», гүүжэ «гужи», сэртеэниг «черепаха», сопоон «супонь» и т. д.

Наблюдается также обратный процесс, когда некоторые бурятские термины по животноводству перенимаются местным русским населением ввиду того, что в русском языке отсутствуют соответствующие однословные термины.

ны: бурун «теленек до года», хачерик «двухлетний бычок» гуижан «трехлетняя» (о корове).

Теперь кратко коснемся вопроса о переводе животноводческих терминов на бурятский язык. Просмотр и сравнение соответствующей литературы показывает, что в практике перевода терминов и слов животноводства наблюдается ряд недостатков. Прежде всего обращает на себя внимание разноречивость в переводе одного и того же термина.

Так, термин «цельное молоко» переводится по-разному: шэнэ хүн<sup>3</sup>, сэбэр хүн<sup>4</sup>, машинадагдаагүй хүн<sup>5</sup>, хайн хүн<sup>6</sup>, хайхан хүн<sup>7</sup>, хааһаар хүн<sup>8</sup>. Наиболее правильным представляется нам вариант машинадагдаагүй хүн.

Порой встречаются и громоздкие выражения. Например, выражение «метод холодного воспитания» переводится тугалнуудые хүйтэн байрада байлгажа түлжүүлхэ арга метод (7 слов). Лучше было бы: тугалнуудые хүйтөөр түлжүүлхэ арга. Или же «подсосно-поддойный метод выращивания телят» — хаажа хүхүүлжэ байгаад, тугалнуудые тэнжээдэг арга метод К. А. Васильев. «Памятка по приему и выращиванию молодняка на животноводческих фермах» (Улан-Удэ, стр. 23). Более соответствовало бы выражение: тугалнуудые эхэдэнь табижа хаагаад, тэнжээдэг арга. Здесь более конкретно передается смысл подсосно-поддойного метода.

Иногда в переводной литературе наблюдаются и такие факты, когда переводчики оставляют непереуведенной массу терминов, хотя для нее в бурятском языке можно найти точные эквиваленты. Например, вместо чабанска бригада — хонин бригада, вместо пастух — үхэршэн, адуулгашан и т. д.

<sup>3</sup> В. П. Котлыкова. «Красный опытник» колхозой хаамхай үнээдэй фермын ажалай дүй дүршэл, Улаан-Удэ, 1959, стр. 8.

<sup>4</sup> К. Т. Муников, Ж. С. Содномов. Мяхан болохо эбэртэ бодо малые томо болгохо, бэлшээн таргалуулха, шахала тухай, Улаан-Удэ, 1959, стр. 5.

<sup>5</sup> Там же, стр. 5.

<sup>6</sup> Там же, стр. 10.

<sup>7</sup> М. М. Старцева. Племенной тугалнуудые түлжүүлдэг минни дүй дүршэл, Улаан-Удэ, 1955, стр. 10.

<sup>8</sup> В. Ю. Ламкина. Бурят-Монголдо эбэртэ бодо малай үрэгүйдэлгэ ба һубайралга, тэдэнтэй тэмсэхэ хэмжээнүүд, Улаан-Удэ, 1956, стр. 58.

Хуже того остаются неперевоенными целые сочетания слов или переводятся непонятно и растянато.

Например, в книге И. М. Хамаганова «Передовые методы работы в свиноводстве» (Улан-Удэ, 1958), предложение «Из весенних поросят, полученных от основных маток, после отбора свинок на ремонт отбирают свинок с большим живым весом и хорошим сложением для получения от них одного опороса» (стр. 5) переводится следующим образом: «Фермынгээ үдэбэрийн эхэ гахайнуудай хабар гаргаһан поршоонхонуудһаа үдэбэрийн эхэ гахайнуудые һэльбэхэ поршоонхонуудые илгажа абаһанай һүүлээр, амидын шэгнүүри ехэтэй, һайн бэетэй эмэ гахайнуудые, нэгэ дахин түрүүлхын тулада, илгажа үлөөдэг юм». Перевод получился явно неудачным, носит длинный и непонятный характер:

Или же предложение: «Повышение жизнеспособности и энергии роста особенно сильно проявляется у помесных поросят первого поколения, поэтому при промышленном скрещивании следует пользоваться чистопородными хряками сибирской северной породы или сибирской чернопестрой породной группы, а ремонтных свинок надо выращивать от чистопородных хряков крупной белой породы (И. Хамаганов «Передовые методы..», стр. 8) переводится: «Холимог үүлтэрэй гахайнуудһаа түрэнэн эгээн түрүүшын жэлэй поршоонхонууд ажа-амидархадаа һайн ба түргөөр ехэнүүд болодог, тиймэ туладань гүрэндэ тушааха холимог үүлтэрэй гахайнуудые абахаяа сибирин хойто зүгэй гү, али сибирин хара соохор сэбэр үүлтэрэй эрэ гахайнуудые хэрэглэхэ, харин үдэбэрийн эхэ гахайнуудые абахын тулада томо сагаан үүлтэрэй эрэ гахайнуудые хэрэглэхэ зэргэтэй».

Таким образом, в бурятском языке весьма широко представлена животноводческая терминология. Она заслуживает более обстоятельного исследования.